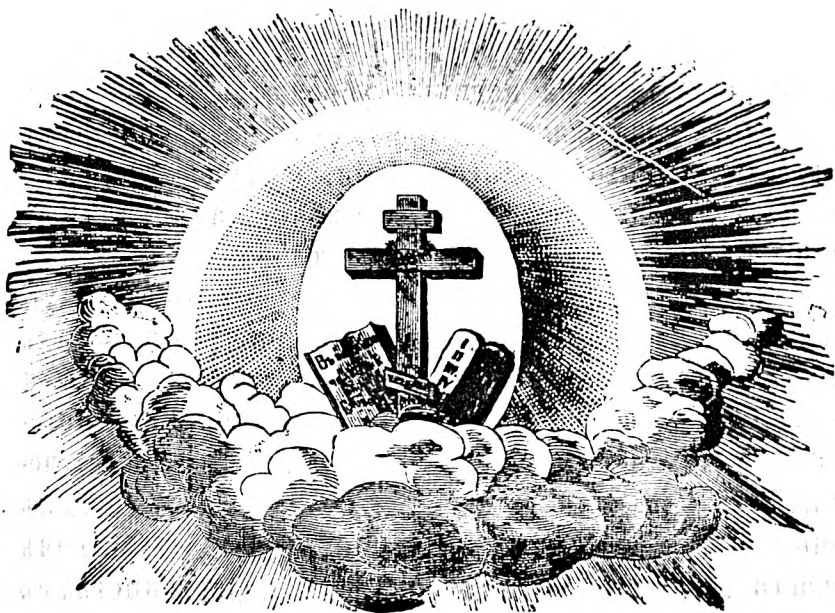




ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 1 октября, 1874 года.

19.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СУЩЕСТВЕННЫЯ СВОЙСТВА БОГОСЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И СОСТАВНЫЯ ЕГО ЧАСТИ *).

Цѣль православнаго общественнаго богослуженія. Первая цѣль общественнаго богослуженія есть выраженіе *религіозной жизни церкви*. Человѣкъ имѣетъ естественное стремленіе проявлять свои внутреннія чувства во внѣ, наружнымъ образомъ. А потому, какъ

*) Продолженіе. См. № 18.

скоро религія и ея истины усвояются душею, въ послѣдней возникаетъ потребность излить наружу внутренній потокъ благоговѣнія, раждаемаго познаниемъ религіи. Отсюда богослуженіе является для вѣры тѣмъ же, чѣмъ служить тѣло для души,— оно есть необходимое естественное выраженіе внутренней религіозной жизни. Вотъ почему всюду, гдѣ пробуждается религіозная жизнь, находимъ мы и богослуженіе. Повсюду чувство внутренняго благоговѣнія издавна изливалось въ молитвѣ, пѣніи; молящійся обращалъ взоръ и руки къ небу, падалъ ницъ, преклонялъ колѣна, проникнутый чувствомъ своего ничтожества, зависимости и недостойнства съ одной стороны, и чувствомъ величія и близости божества съ другой. Для христіанина эта потребность усиливается тѣснѣйшимъ союзомъ любви, соединяющимъ его съ Богомъ.

Церковь, какъ общество вѣрующихъ, также имѣетъ потребность внѣшнимъ образомъ представлять присущую ей живую вѣру, свойственную ей жизнь, общее чувство благоговѣнія и благочестиваго одушевленія. Этой цѣли удовлетворяетъ общественное богослуженіе, безъ котораго религіозное общество даже не мыслимо.

Черезъ общественное богослуженіе мы прежде всего открыто исповѣдуемъ свою вѣру въ Бога и выражаемъ благоговѣйныя чувства къ Нему, т. е, глубочайшую покорность и почтеніе. Обнаруженіе этихъ чувствъ предъ Богомъ есть *поклоненіе*, которымъ І. Христовъ называлъ новозавѣтное богослуженіе (Іоан. 4, 23—24). Отличительное чувство христіанскаго

богопоклоненія состоитъ въ томъ, что оно должно быть поклоненіемъ въ духъ и истинѣ. Это значитъ, что оно—вопреки языческому, есть поклоненіе истинному Богу, вопреки іудейскому—поклоненіе совершенное, вытекающее не изъ рабскаго страха, но изъ истиннаго благоговѣнія, смиренія и свободной любви, и не внѣшнее только, но и внутри святилища духа совершающееся поклоненіе.

Въ богослуженіи,—потомъ,—мы выражаемъ *сознаніе нашей грѣховности и нужды въ благодатной помощи*. Молитвенное выраженіе этихъ чувствъ называется *прошеніемъ*, которое основывается на сознаніи человѣка, что онъ ослабляемый грѣхомъ, самъ по себѣ не можетъ ни начать, ни совершить своего духовнаго просвѣщенія и спасенія, и что недостатокъ силъ его можетъ быть восполненъ только божественною благодатію. Для насъ христіанъ это прошеніе въ особенности истекаетъ изъ общенія съ Богомъ чрезъ примиреніе, совершенное І. Христомъ, почему и прошеніе наше, чтобы быть услышаннымъ, должно совершаться *во имя Христово*. Проистекая изъ этихъ основаній прошеніе, послѣ того, какъ оно было употребляемо І. Христомъ и Апостолами, всегда входило въ составъ христіанскаго богослуженія.

Далѣе,—въ богослуженіи выражается *взаимная любовь между вѣрующими*. Молитвенное ходатайство другъ за друга основывается на той мысли, что церковь и ея отдѣльныя члены имѣютъ одну общую цѣль, къ достиженію которой должны стремиться всѣ христіане, одушевленные союзомъ любви и

укрѣпляемые взаимною помощію. Но христіанское ходатайство другъ за друга получаетъ еще особенную таинственную силу, чрезъ общеніе наше со Христомъ. Когда вѣрующіе, какъ живые члены одного таинственного тѣла—Христа, молятся другъ за друга, ихъ молитва сливается съ дѣломъ и ходатайствомъ самаго І. Христа. На этомъ основывается вѣра православной церкви, что *много можетъ молитва праведнаго.*

По всѣмъ этимъ основаніямъ молитвенное ходатайство другъ за друга съ самыхъ древнихъ временъ входило въ составъ христіанскаго богослуженія—особенно литургіи.

Общественное богослуженіе имѣетъ, наконецъ, цѣлю служить выраженіемъ *религіознаго сознанія, живущаго въ церкви и ея членахъ.* Совершая богослуженіе, собраніе вѣрующихъ исповѣдуетъ, что оно имѣетъ *религію* и открыто свидѣтельствуетъ свое благоговѣйное уваженіе къ ней, сознавая, что религія заключаетъ въ себѣ величайшее благо жизни и вмѣстѣ необходимое средство къ достиженію высшей цѣли, предназначенной для человѣка, потому что только чрезъ религію человѣкъ можетъ выполнить цѣль своего существованія. И каждый христіанинъ въ отдѣльности, побуждаемый союзомъ съ церковію, долженъ *открыто* являть себя членомъ церкви, принимая участіе въ общественномъ богослуженіи.

Такъ какъ сущность религіознаго сознанія состоитъ въ томъ, что мы имѣемъ *впрѣву* въ Бога, то уже въ древней церкви встрѣчаются свидѣтельства объ

употребленіи при общественномъ богослуженіи символа вѣры*), какъ торжественнаго исповѣданія оной.

Проявленіе существа религіи въ священныхъ дѣйствіяхъ. Православное богослуженіе съ самаго начала своего появленія стремилось къ тому, чтобы служить совершеннымъ и достойнымъ выраженіемъ существа христіанской религіи; и дѣйствительно—во всѣхъ составныхъ частяхъ христіанскаго богослуженія: въ молитвахъ, пѣснопѣніяхъ, священныхъ обрядахъ, равно какъ въ церковныхъ праздникахъ, во всей совокупности богослужебной символики выражается духъ православной вѣры и жизни.

Эту первую главную цѣль общественнаго богослуженія можно назвать *догматическою*.

Вторая главная цѣль общественнаго богослуженія. Вторую главную цѣль общественнаго богослуженія составляетъ *возбужденіе, воспитаніе и возвышеніе въ членахъ церкви чувствъ вѣры, надежды и любви*. Эту цѣль можно назвать *нравственною*. Сущность нравственной цѣли общественнаго богослуженія составляетъ *назиданіе*, т. е. внутреннее возбужденіе и возвышеніе ума и сердца къ Богу и ко всему божественному. Церковь съ самыхъ первыхъ временъ признавала общественное богослуженіе лучшимъ учрежденіемъ для проведенія правой вѣры и истиннаго христіанскаго духа въ сознаніе и жизнь общества и для осуществленія на землѣ царства Божія.

Въ богослуженіи—далѣе—мы возвышаемся надъ несовершенствами и страданіями настоящей жизни,

*) Діон. Ареоц., Кн. о церк. іерарх. (въ опис. лит.).

получаемъ духовную радость и утѣшеніе, бодрость и мужество. Достойно участвуя въ богослуженіи, христіанинъ предвкушаетъ будущее блаженство, утѣшая себя мыслию, что послѣ несчастій и скорбей земной жизни скоро или поздно онъ достигнетъ жизни лучшей.

Къ нравственной цѣли общественнаго богослуженія относится еще то, что чрезъ участіе въ немъ вѣрующіе входятъ во внутреннее *единеніе съ церковію* и поддерживаютъ *взаимную любовь* въ своемъ обществѣ. Богослуженіе служитъ преимущественнымъ средствомъ церковнаго союза; имъ укрѣпляется наша вѣрность и преданность церкви, воспитывается и поддерживается *сознаніе общаго братства во Христѣ*.

Наконецъ, богослуженіе имѣетъ нравственную цѣль—*выразить и поддерживать наше общеніе съ церковію невидимую*. Средствомъ къ укрѣпленію этого союза служить съ одной стороны *чествованіе совершенныхъ членовъ небесной торжествующей церкви*, а съ другой—*молитвенное ходатайство земной церкви за членовъ несовершенныхъ, недостигшихъ полнаго блаженства (молитвы за умершихъ), а также испрашиваніе помощи у святыхъ*.

Третья главная цѣль общественнаго богослуженія. Третью главную цѣль общественнаго богослуженія составляетъ *приведеніе вѣрующихъ въ единеніе съ Богомъ и преподаніе имъ божественной благодати*. Это цѣль—*таинственная*. Христіанство есть религія не только свѣта, но и благодати, не отвлеченное ученіе и доктрина, но жизнь и сообщеніе истинной жизни людямъ въ союзѣ и общеніи со Христомъ. Союзъ этотъ

составляетъ основное условіе къ полученію благодати и плодовъ искупленія. Въ это искреннее общеніе со Христомъ мы вступаемъ не только чрезъ вѣру и дѣятельное усвоеніе христіанскаго духа, но въ связи съ этимъ — чрезъ христіанскіе спасительныя дары — таинства.

Такимъ образомъ христіанское богослуженіе имѣетъ не только *естественную* и *нравственную* стороны, но и *сверхъестественную*, или *таинственную*. Тайнственный элементъ необходимо долженъ быть принятъ за составную часть общественнаго богослуженія; потому что всѣ имѣютъ нужду въ благодати искупленія и въ общеніи со Христомъ. Вѣрующіе участвуютъ въ богослуженіи не только для выраженія своей вѣры, но и для того, чтобы обновлять себя духовно, чтобы дѣлаться причастниками высшей божественной жизни. Самъ І. Христосъ сдѣлалъ средоточіемъ богослуженія установленное Имъ таинство евхаристіи, которое по преимуществу производитъ дѣйствительное общеніе наше съ Искупителемъ, и чрезъ которое должна продолжаться и усваиваться каждымъ вѣрующимъ Его искупительная жертва. Въ этомъ смыслѣ евхаристія въ православной церкви всегда была признаваема главнымъ и важнѣйшимъ богослуженіемъ.

Въ таинственной сторонѣ общественнаго богослуженія имѣетъ свое основаніе *священство*, которое вноситъ въ богослуженіе *благословеніе* и *освященіе*, простирающееся даже на безжизненную природу для того, чтобы и ее подчинить господству религіи,

посвятить на служеніе Богу, равно какъ и для благоплоднаго, христіански-разумнаго употребленія.

Такимъ образомъ сущность богослуженія составляютъ двѣ стороны: божественная и человѣческая, нисхождение Бога къ человѣку и возвышеніе человека къ Богу. Поклоненіе и почтеніе съ одной стороны; любовь, милосердіе и благодать—съ другой сливаются въ богослуженіи въ живое гармоническое единство.

Внѣшняя сторона православнаго богослуженія 1., Слово. Самою ближайшею внѣшнею формою православнаго богослуженія является *слово языка*. Слово составляетъ самую естественную форму какъ для выраженія благоговѣйныхъ чувствъ къ Богу, такъ и для сообщенія человѣку божественной благодати. Въ словѣ получаетъ свое выраженіе *молитва*, какъ бесѣда благочестивой души съ Богомъ; *пѣніе*, какъ средство къ возбужденію благочестивыхъ чувствованій и *проповѣдь*, какъ органъ къ проведенію и уясненію христіанскихъ истинъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ слово съ самыхъ первыхъ временъ христіанства находило въ богослуженіи обширное и разнообразное приложение.

2., Священныя дѣйствія. Кромѣ слова внѣшнюю сторону богослуженія православной церкви составляютъ *священныя дѣйствія*, или, такъ называемые, *обряды*, подъ которыми разумѣется вообще все видимое и вещественное, что употребляется въ богослуженіи или для выраженія небесныхъ тайнъ міра невидимаго или для воспоминанія событій царства Божія на землѣ.

3., *Символы*. Подъ символомъ въ области богослуженія разумѣется всякій видимый знакъ сопровождающій служеніе Богу. Въ этомъ смыслѣ даже благоговѣйное выраженіе въ тонѣ и голосѣ молящагося, а особенно пѣніе, гдѣ благочестивое чувство проявляется наружнымъ образомъ, имѣютъ въ себѣ много символическаго. Но въ собственномъ смыслѣ богослужебными символами называются дѣйствія, въ которыхъ *образно* выражаются различныя религіозныя истины и благоговѣйныя чувствованія, таковы: обращеніе въ молитвѣ къ востоку, крестное знаменіе, наклоненіе главы, поклоны, колѣнопреклоненія и проч.

Необходимость обрядовъ и символовъ въ христіанскомъ богослуженіи. Богослуженіе должно наглядно и живо представить весь духъ христіанскій вѣры, основныя черты христіанской жизни и главнѣйшія событія священной исторіи. Очевидно, цѣль эта не можетъ быть вполне достигнута однимъ словомъ, которое вообще легко можетъ уходить изъ памяти и вниманія слушателя или читателя. Рядомъ съ словомъ необходимы въ христіанскомъ богослуженіи внѣшнія дѣйствія, извѣстныя подъ именемъ *обрядовъ и символовъ*, въ которыхъ предметъ представляется гораздо полнѣе и нагляднѣе, и которые—потому—могутъ пробуждать чувство благоговѣнія скорѣе, чѣмъ одно слово, предоставленное самому себѣ. Кромѣ того истины и событія, представленныя подъ видомъ дѣйствій или символовъ, становятся понятными для самыхъ простыхъ людей, живущихъ не только умомъ,

сколько чувственно-наглядною жизнію. Весь образъ ученія І. Христа въ высшей степени символиченъ. Духовныя высокія истины Спаситель всегда старался облекать въ образы, чтобы приблизить ихъ къ разумьнію своихъ слушателей.

Н. Смирновъ.

(Продолженіе будетъ).

О Блиновской богомолѣ, извѣстной въ народѣ
подъ именемъ „Полинъки“ *).

(По поводу извѣстія Св. Лебедева о „сборищѣ на Полинъку“).

Что Блиновская богомолка въ своей жизни выражаетъ дѣйствительно обще-народныя стремленія и взгляды на нравственный идеалъ, это можно видѣть также изъ того, что она вовсе не составляетъ исключительнаго, единичнаго явленія въ русской жизни. Людей, стремящихся осуществить въ своей жизни отшельническій идеалъ, подобно Блиновской богомолкѣ, можно указать множество не только въ нашей мѣстности, т. е. въ Пензенской губерніи, но мы знаемъ не мало примѣровъ въ губерніяхъ — Самарской, Казанской, Воровецкой и друг. Не говоря о другихъ мѣстностяхъ, укажемъ на нѣсколько явленій отшельническо-келейной жизни въ разныхъ мѣстахъ нашей губерніи. Такъ священникъ села Адашевки, Инсарскаго уѣзда, въ 1862 году писалъ въ Пензенскую Консисторію, что въ его приходѣ келейницами — богомолками занято десять отдѣльныхъ келлій, которыя послѣ смерти однѣхъ, какъ это случается въ другихъ мѣстахъ, переходятъ къ другимъ по духовному завѣщанію, а отъ этихъ къ

*) Продолженіе. См. № 18.

третьимъ и т. д. Въ селѣ Казенномъ Майданѣ одна подобная келья существуетъ уже около шестидесяти лѣтъ, въ началѣ построенная старою дѣвою и теперь по наслѣдству переходящая къ другимъ подобнымъ обитательницамъ..... Кромѣ того, есть кельи, въ которыхъ живетъ по восьми и болѣе дѣвицъ — богомолкъ отъ 20 до 35—лѣтняго возраста; точно также встрѣчаются и богомолы-келейники, которые уходятъ жить въ келью отъ семьи и даже берутъ съ собою своихъ сыновей и дочерей,—такимъ образомъ послѣдніе волей неволей остаются безбрачными на всю жизнь.... есть даже и такіе случаи, когда мать ради отшельнической жизни оставляетъ свое семейство, или же уводитъ съ собою и нѣкоторыхъ изъ дочерей своихъ. Но чаще всего, въ качествѣ келейниковъ—отшельниковъ, попадаютъ мужья, оставившіе своихъ женъ, и живущіе въ компаніи съ нѣсколькими увлеченными ими дѣвицами. Таковъ, напримѣръ, богомоль Павелъ Егоровъ, живущій въ селѣ Невѣжкѣнѣ съ одною дѣвицею,—таковъ другой богомоль Василій Ивановъ Айкашевъ, живущій въ селѣ Кевдѣ-Мельситовой, который, выгнавъ свою жену, принялъ къ себѣ двухъ дѣвицъ—богомолкъ,—таковъ также богомоль села Карсаевки Сементъ Петровъ Бодеровъ, который, оставивъ свою жену и взрослую дочь, прослылъ въ народѣ святымъ и сдѣлался извѣстнымъ даже въ сосѣднихъ губерніяхъ. А вотъ крестьянинъ села Вырыпаева, Саранскаго уѣзда,—какъ это видно изъ одного дѣла, хранящагося въ архивѣ Пензенской Консисторіи,—заявилъ мѣстному причту, что сынъ его неизвѣстно куда

сталъ подолгу пропадать изъ дома, не смотря на свою молодую жену, малолѣтняго сына и отца съ матерью.... и — что же впослѣдствіи оказалось? — Оказалось, что онъ съ двумя крестьянами сосѣдняго села вырылъ себѣ въ лѣсу пещеру, и тамъ началъ „подвизаться“. Сколько семейные ни просили его возвратиться въ домъ, онъ только тогда согласился оставить свою пещеру, когда его отецъ поставилъ для него у себя на дворѣ особую келью. Такъ прославился въ своей окрестности этотъ молодой отшельникъ—богомоль, оставившій „ради Христа мать, отца, жену и дѣтей“. Къ нему стали сходитьсь на моленье и бесѣды не только его односельчане, но и изъ другихъ селъ.... Или, наконецъ, вотъ богомоль—отшельникъ, пользующійся общею извѣстностію во всей губерніи—сынъ дьякона, нѣкогда кончившій курсъ въ Пензенской Семинаріи, дослужившійся на гражданской службѣ до перваго чина и отличавшійся въ свое время способностію кропать разные вирши.—Это—нѣкто Островскій, который живетъ внѣ села около лѣса въ кельѣ, устроенной изъ земли на холмѣ, обрытомъ со всѣхъ сторонъ въ видѣ столба, похожаго на усѣченный конусъ до десяти аршинъ высоты. Чтобы обдѣлать въ такую форму природный холмъ, Островскій прибѣгалъ къ усердію не только странниковъ—богомоловъ и богомолокъ, но и къ усердію каждаго посѣтителя, который не иначе могъ увидѣть и говорить съ отшельникомъ, какъ только довольно покопавши землю. Островскій носитъ длинную бороду, а волосы подстригаетъ „вкружало“, — лѣтняя одежда его состоитъ изъ бѣлаго холщеваго

подрясника, а зимою посверхъ этой одежды надѣвается еще нѣчто въ родѣ рясы, приготовленной изъ толстаго крестьянскаго сукна. Но особенную привлекательность для почитателей этого новаго столпника имѣетъ то обстоятельство, что въ келью его не иначе можно пробраться, какъ чрезъ глубокій оврагъ почти съ отвѣсными берегами, чрезъ который Островскій протянулъ отъ своей кельи двѣ веревки одну надъ другой,—и—вотъ желающіе поспѣтить его должны пробираться къ нему по этому столь опасному сообщенію, по нижней веревкѣ ступая ногами, а за верхнюю держась руками. Этотъ отшельникъ, въ глазахъ невѣжественныхъ почитателей, считается человѣкомъ, взшедшимъ на высокую степень нравственнаго совершенства и пользуется чрезвычайнымъ уваженіемъ народа,—онъ рассказываетъ и толкуетъ какъ свои, такъ и чужіе сны, даже даетъ священническое благословеніе*). Но все это примѣры отшельничества официально-извѣстные, а сколько такихъ, которые еще находятся у насъ въ неизвѣстности?! Такимъ образомъ извѣстно ли, что въ одномъ изъ селъ Чембарскаго уѣзда, въ шести-десятихъ годахъ, одни крестьяне, увлеченные отшельническимъ идеаломъ, вырыли подъ землею на своемъ дворѣ цѣлую галлерею въ восемьдесятъ аршинъ длины съ нѣсколькими довольно просторными комнатами,—для того, чтобы въ эти подзем-

*) Всѣ означенныя свѣдѣнія объ упомянутыхъ богомолахъ—отшельникахъ, заимствованныя изъ официальныхъ дѣлъ архива Пензенской Консисторіи, напечатаны въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ за 1871 годъ, № 42.

ныя убѣжища принимать странствующихъ богомол-
ловъ и тамъ вмѣстѣ съ ними упражняться въ аске-
тическихъ подвигахъ умерщвленія плоти? Или, из-
вѣстно ли что-либо о юродствующемъ крестьянѣ
села Кочетовки, который, какъ мы слышали, поль-
зуется въ народѣ славою святаго и прозорливца и
великаго угодника Божія и о которомъ рассказы-
вается теперь множество интересныхъ случаевъ, въ
родѣ, напримѣръ, слѣдующаго, разсказаннаго намъ
лично: въ прошедшее (1873 г.) лѣто, какъ переда-
вали намъ, во время сильной засухи юродивый разъ
явился къ приходскому священнику и сказалъ со
свойственнымъ всемъ юродивымъ выраженіемъ:
„батюшка! Надо бы помолиться общимъ міромъ, а
то Миколя, мой баринъ, обѣщаль два воза гороху
прислать.... тогда плохо будетъ“... Священникъ буд-
то послушался и на другой день послѣ обѣдни от-
правился съ крестнымъ ходомъ въ поле, между тѣмъ
какъ юродивый неизвестно куда скрылся, — только
когда, во время молебна на одномъ родникѣ, появи-
лась на горизонтѣ грозная туча, отъ которой на-
родъ хотѣлъ поскорѣе укрыться въ дома свои, юро-
дивый показался стремглавъ бѣгущимъ изъ лѣса,
находившагося близъ родника, и махая руками, и
кривляясь, кричалъ: „не бойтесь, православные!.... не
бойтесь! Миколя, мой баринъ, велѣлъ два воза горо-
ху вози вонъ туда“..., Тогда туча будто дѣйстви-
тельно поворотила въ ту сторону, въ которую ука-
залъ юродивый и тамъ разразилась ливнемъ съ раз-
рушительнымъ градомъ, опустошившимъ не мало
полей, засѣянныхъ хлѣбомъ“... Или же разсказыва-

ли, что онъ будто наберетъ въ подолъ своей рубахи молодыхъ волчатъ и ходить съ ними, а волчица съ покорною головою сопровождаетъ его до тѣхъ поръ, пока онъ не отдастъ ей щенковъ ея.... И вотъ вслѣдствіе такой молвы объ этомъ юродивомъ народъ верстъ за 30 и больше ходитъ къ нему для того, чтобы получить отъ него то или другое назиданіе, или же хоть просто посмотрѣть на такого, по его мнѣнію, избранника Божія. Мы удивляемся, отъ чего это приходскіе священники, которымъ такіе случаи должны быть хорошо извѣстны, не передаютъ ихъ печатному слову,—благо, теперь у нихъ есть свой печатный органъ,—неужели они не понимаютъ, что это весьма интересный матеріалъ, проливающий яркій свѣтъ на народное религіозно-нравственное міросозерцаніе, или же въ заботахъ о днѣ равнодушно относятся къ такимъ явленіямъ во кругъ себя, которыя ихъ-то прежде всего должны были бы интересовать?... во всякомъ случаѣ это довольно странно!!...

П. Озерский.

(Окончаніе будетъ).

Свѣдѣнія о воскресной школѣ, состоящей при Пензенской духовной Семинаріи за 187³/₄ годъ *).

Количество учениковъ, посѣщавшихъ воскресную школу, было не одинаково; оно то увеличивалось, то уменьшалось, смотря по различнымъ обстоятельствамъ. Замѣчено, что послѣ каникулъ, въ началѣ года, въ первые разы всегда бываетъ въ школѣ меньше мальчиковъ, чѣмъ въ послѣдующее время; въ весеннюю пору, послѣ святой недѣли также количество учениковъ убавлялось. Въ этомъ учебномъ году, школа (по случаю поправки семинарскаго зданія) открыта въ первый разъ 7 Октября. Въ этотъ день было всего 5 учениковъ; 14 Октября 15, 21—28, 22—35, 28—43. Въ Ноябрь и Декабрь количество учениковъ увеличилось; въ Январѣ, Февралѣ и Мартѣ было болѣе постоянное; въ Апрѣлѣ и Маѣ уменьшилось. По случаю наступленія экзаменовъ, которые требовали отъ учениковъ семинаріи времени для подготовки къ нимъ, занятія въ школѣ были прекращены 12 Мая. Всѣхъ уроковъ было съ 7 Октября по 12 Мая 32, изъ которыхъ 7 разъ занятія происходили въ праздничные дни. Большинство дѣтей, посѣщавшихъ воскресную школу составляли дѣти мѣщанъ и цеховыхъ. Одни изъ нихъ (и боль-

*) Продолженіе. См. № 18.

шая часть) учатся въ школахъ городскихъ, другіе учились только въ воскресной школѣ; такимъ ученикамъ давалась какая либо работа на недѣлю. Нѣкоторое время школу посѣщали солдаты, изъ которыхъ одни уже были грамотны и упражнялись въ школѣ въ разумномъ чтеніи и письмѣ, другіе учились грамотѣ въ воскресной школѣ.

Невѣрно думаютъ тѣ, которые говорятъ, что занятія съ мальчиками не требуютъ подготовленій къ урокамъ со стороны учителя. Если преподавателямъ высшихъ учебныхъ заведеній для того, чтобы сказать хорошую лекцію, нужно только знать свой предметъ, то учителямъ начальной школы, кромѣ знанія, нужно еще уметь преподавать, сообразно степени пониманія и развитія учениковъ, нужно такъ преподавать, чтобы дѣти не скучали во время урока, чтобы постоянно поддерживать ихъ вниманіе и возбуждать интересъ къ занятіямъ; а это требуетъ отъ учителя подготовки, составленія плана занятій, а при катехизическомъ способѣ обученія, составленія порядка вопросовъ, иначе — непоследовательность въ вопросахъ произведетъ только путаницу въ головахъ учениковъ, не научитъ ихъ последовательности и не дастъ знанія. Основываясь на необходимости подготовки къ урокамъ, мы заранее, еще въ началѣ года раздѣлили учителей на группы, предоставивъ впрочемъ имъ самимъ свободный выборъ той или другой группы. Каждая группа учителей должна была прочитать лучшія руководства по тому предмету, который избрала для своихъ занятій въ школѣ. Группъ было столько, сколько было предметовъ занятій въ школѣ. Такъ одна группа учителей обучала письму-чтенію, другая-чтенію

разумному и сознательному, третья — арифметикъ, четвертая — закону Божию и т. д. Такъ какъ желавшихъ учиться арифметикъ всегда было больше, чѣмъ другимъ предметамъ, то и группа учителей по этому предмету была больше. Группы эти не оставались одни и тѣже въ продолженіи цѣлаго года, но каждую треть годасмѣнялись; учителя по закону Божию переходили на письмо-чтеніе; обучавшіе письму-чтенію брали преподаваніе арифметики и т. д. Тѣ учителя, которые въ тотъ или другой воскресный день не имѣли у себя учениковъ, слушали преподаваніе другихъ и преимущественно той группы, къ которой они еще не принадлежали. Такъ обр., они учили не только учениковъ, но и другъ друга. Нѣкоторые изъ нихъ относились къ дѣлу добросовѣстно и усердно, за что, по опредѣленію Правленія, съ утвержденія Его Преосвященства, награждены небольшимъ количествомъ денегъ изъ суммы, ассигнуемой г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія на содержаніе воскресной школы.

Излагая преподаваніе каждаго предмета, входившаго въ составъ занятій въ воскресной школѣ, мы указывали нѣкоторыя руководства, которыми пользовались учителя. Мы указывали на книги для учителей Ушинскаго, Паульсуна, Водовозова, Семенова, Тихомирова, Корфа (руководство къ обученію грамотѣ и „Нашъ Другъ“) Евтушевскаго (методика арифметики). Кромѣ указанныхъ руководствъ, для лучшаго ознакомленія подготовляющихся учителей съ методикой предметовъ начальной школы, воскресная школа имѣла возможность пріобрѣсти слѣдующія: Начальная школа бар. Корфа въ 2 экз., Руководство для сельскихъ

учителей Столпянского, Руководство для сельскихъ учителей Бѣлова, Руководство къ правописанію Соснецкаго, Предметы обученія въ народной школѣ Водовезова, Совмѣстное обученіе письму и чтенію по звуковой методѣ—Гербача, Предметные уроки по мысли Песталоцци Перевлѣскаго, Бесѣды о наглядномъ обученіи Малинина, Воспитаніе и обученіе Шарловскаго, Элементарный курсъ грамматики для народныхъ школъ Тихомирова, Сборникъ статей по дидактикѣ и методикѣ Пескова. Въ библіотекѣ находятся и спеціальныя сочиненія по педагогикѣ: Руководство къ воспитанію и обученію Бенеке, въ переводѣ подъ редакціей Весселя, т. 1, Постепенное воспитаніе или изученіе цѣлой жизни соч. Неккеръде-Соссюръ, Очеркъ главнѣйшихъ положеній педагогики, дидактики и методики Рощина, Руководство къ воспитанію и обученію Лядова, Школьная діететика Фармаковскаго по Кленке, Руководство къ начальному обученію, Кіевъ 1871 г. Руководство къ преподаванію общеобразовательныхъ предметовъ, издаваемое подъ редакціей Весселя т. 1. Кромѣ этого въ библіотеку воскресной школы выписывается три спеціально-педагогическихъ журнала—Педагогическій Сборникъ (есть за прошлый и настоящіе годы) Семья и Школа и Народная школа.

Кромѣ руководствъ для учителей, въ библіотекѣ воскресной школы есть книжки для чтенія и ученикамъ. Большая часть этихъ книжекъ относится къ роду житій святыхъ, напр. Кирилла и Меѳодія, Николая Чудотворца, Владиміра Равноапостольнаго,

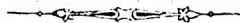
Феодосія и Антонія, Георгія Побѣдоносца, Алексія
человѣка Божія и пр. Есть книжки и историческаго
содержанія, наприм. о крещеніи Руси, о злыхъ вре-
менахъ татарщины, о Владимірѣ Мономахѣ, объ ос-
вобожденіи Москвы отъ поляковъ въ 1612 году, о
Петрѣ Великомъ, о Суворовѣ, о двѣнадцатомъ (1812)
годѣ и проч. Есть наконецъ книжки и по естество-
вѣдѣнію и родиновѣдѣнію, каковы наприм. „Мерзлая
пустыня“, о русской землѣ“, Максимова,—„разказы
о небѣ и землѣ, разказы о животныхъ и растені-
яхъ“ Новаковского, „Чѣмъ питается человѣкъ“ и др.
Всѣ этого рода книжки раздавались ученикамъ на
домъ для чтенія. По прочтеніи, въ слѣдующій вос-
кресный день ученики возвращали (жаль, что не
всегда цѣлыми и безъ поврежденій) взятыя ими
книжки и получали другія. Подобная раздача кни-
жекъ не оставалась безъ вліянія на привлеченіе
учениковъ въ школу и на возбужденіе въ нихъ лю-
бознательности. Выдачею книгъ учителямъ и учени-
камъ и полученіемъ ихъ обратно завѣдывалъ посто-
янно одинъ изъ учителей, назначенный въ началѣ
года бібліотекаремъ,

А. Поповъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Существенныя свойства Богослуженія Православной Церкви и составы
ею части. Н. Смирнова. 2., О Блиновской богомолкѣ, извѣстной въ народѣ под
именемъ Полинки (по поводу извѣстія свящ. Лебедева о „сборникѣ на Полин
ку.“ П. Озерецкаго. 3., Свѣдѣнія о Воскресной школѣ, состоящей при Пенз
дух. Семинаріи за 1873/4 учеб. годъ (окончаніе) А. Попова.

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семина., Архимандритъ Сумягонъ



Дозволено цензурою. Пенза, 1874 г. Октября 1 дня.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Священникъ М. Шестаковъ.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.